

Семантическая модель 'говорить' → 'желать, стараться' в русском и других славянских языках

О.Н. МЕЛЬНИКОВА

В статье обосновывается мотивационная связь модального значения желательности с исходной семантикой речевой деятельности. Данное обоснование проводится путём анализа внутренней формы лексем, в семантической структуре которых отмечен рассматриваемый переход значений. Результаты исследования являются отражением тесной связи между закономерностями человеческого мышления и особенностями его отражения в языковых категориях.

Ключевые слова: лексема, семантика, модальность, этимология, внутренняя форма.

The article substantiates the motivational connection of the modal meaning of desirability with the initial semantics of speech activity. This justification is carried out by analyzing the internal form of the lexemes, whose semantic structure possesses the transition of values under consideration. The results of the study reflect the close connection between the laws of human thinking and the peculiarities of its reflection in language categories.

Keywords: lexeme, semantics, modality, etymology, internal form.

Выявление закономерностей формирования значений слов, относящихся к определённому семантическому классу, продолжает оставаться актуальным направлением лингвистики, поскольку открывает возможности для обнаружения древнейших когнитивных процессов и установления семантических универсалий. Анализ внутренней формы славянских лексем, составляющих ядро функционально-семантической категории модальности, позволяет выявить систему генетически соотносимых значений, на основе которых формируются различные типы модальной семантики, а также подтвердить общезыковую семантическую закономерность формирования абстрактных значений, каковыми являются модальные, на базе конкретных значений и обнаружить новые семантические связи.

Модальные значения, относящиеся по типу лексической семантики к абстрактным, являются преимущественно вторичными. В процессе выявления внутренней формы славянских лексем, отражающих модальную семантику, установлены основные закономерности формирования различных типов указанных значений. Исследование семантических трансформаций, лежащих в основе модальной семантики желательности, позволяет выделить ряд семантических моделей, одной из которых является модель 'говорить' → 'желать, стараться'. Предметом рассмотрения в данной статье является реализация данной закономерности в славянских языках.

Наблюдения над языковым материалом свидетельствуют о том, что модальное значение 'желать, стараться' достаточно регулярно формируется у лексем с исходной семантикой речевой деятельности, которая, в свою очередь, обнаруживает достаточно регулярную связь со значением, отражающим порядок размещения, расположения чего-либо. На существование подобной семантической трансформации указывает М.М. Маковский, объясняя данную закономерность прежде всего тем, что «говорение представлялось язычникам творческим началом» [1, с. 160]. Кроме того, речевое построение является отражением той объективной действительности, которая систематизирована, «упорядочена» мыслью; поэтому значения 'располагать, упорядочивать' и 'говорить' представляются родственными.

С праславянским глаголом **rekti* 'говорить' этимологически связаны русск. диал. *рачить* 'желать, хотеть', 'усердно стараться' [2, т. 4, с. 86] (сравн. русск. *рачительный* 'старательный, усердный в исполнении чего-либо'), бел. *раціць* 'желать, благоволить, соизволять' [3, с. 561], укр. *рачити* 'благоволить, изволять': *Як бачить, так и рачить* [4, т. 4, с. 8]. Глагол **rekti* является родственным, с одной стороны, лит. *rekti* 'кричать, реветь', лтш. *rekt* 'реветь, громко кричать, выть', *rekuot* 'болтать, беседовать', тохар. *rake* 'речь, слово', др.-ирл.

reim ‘крик’; с другой стороны – др.-инд. *rasayati* ‘приводит в порядок, изготавливает, образует, готовит’, *rasanam* ‘упорядочение, расположение, устройство’, гот. *rahnjan* ‘рассчитывать’ [5, с. 466], [6, с. 201].

М.М. Маковский, указывая на то, что слова со значением ‘говорить’ могут соотноситься со значением ‘приводить в порядок, рассчитывать’, приводит в качестве семантических параллелей англ. *tell* ‘говорить, сказать’ и др.-сев. *tal* ‘число’; нем. *zahlen* ‘считать’, прусск. *girbin* ‘число’ и *gerbt* ‘говорить’ [1, с. 29, 69]. По-видимому, семантика упорядочения на более древних языковых срезах выступает основой формирования значения ‘говорить’.

К этимологическому гнезду праславянского глагола **rekti* принадлежит существительное **roċь* (сравн. др.-русск. *рокъ* ‘срок, год, возраст; правило; судьба’ [7, т. 3, с. 230], производным от которого также свойственна модальная семантика желательности: русск. *нарочно* ‘с целью, с определённым намерением’ [8, т. 2, с. 539], диал. *нарок* ‘намерение, цель’, *нарохтиться* ‘намереваться, стремиться сделать что-либо’, ‘стараться показать себя лучше, сильнее и т. п., чем на самом деле’ [9 вып. 21, с. 121, 132], бел. *нарокомъ* ‘нарочито, с намерением’ [3, с. 317], *знарок* ‘намеренно, умышленно’, укр. *знарок* в том же значении. [4, т. 2, с. 517]. Развитие модальной семантики представляется следующим: ‘говорить вообще’ → ‘говорить о том, что интересует, что является желательным’ → ‘хотеть, желать’.

Итак, семантика желательности может быть мотивирована значением ‘говорить’, которое, в свою очередь, обнаруживает достаточно регулярную связь с исходным значением ‘приводить в порядок’. Закономерность такого сближения подтверждается обнаруживаемой аналогией в эволюции семантики русск. *пытаться* ‘стараться делать что-либо’ (сравн. *пытать* прост. ‘расспрашивать, стараясь узнать что-либо’ [8, т. 3, с. 183]). Соотносительные восточнославянские лексемы отражают преимущественно семантику ‘обращаться с вопросом’: бел. *пытаць* ‘спрашивать’, ‘пробовать, испытывать, начинать’, ‘решаться’: *Спытай толькі подойці ко мне!*, *пытацьца* ‘спрашивать, узнавать, осведомляться’ [3, с. 541], *пытаць*, *пытацца* ‘обращаться с вопросом к кому-либо’, ‘просить разрешения на что-либо, обращаться с просьбой’ [10, с. 532], укр. *питати*, *питатися* ‘спрашивать’ [4, т. 3, с. 154], диал. *питати* ‘искать’, *питати за кого, що* ‘домогаться чего’: *Питатьс’а за гроши* [11, с. 63].

Семантика говорения в этом случае также обнаруживает связь с исходным значением упорядочения, о чём свидетельствуют родственные индоевропейские соответствия: лат. *putāre* ‘обдумывать, полагать, рассчитывать, приводить в порядок’, др.-инд. *punāti* ‘очищает’, тохар. *put-k-* ‘судить, разделять, различать’, греч. *μη-πιος* ‘неразумный’ [5, с. 421], [6, с. 881].

Аналогичны семантические истоки русских лексем с этимологическим корнем **rad-*, сравн. др.-русск. *радити* ‘заботиться’ [7, т. 3, с. 201], русск. *радеть* ‘печься, заботиться, стараться, усердствовать; желать и хлопотать всей душой’, ‘желать чего горячо’ [2, т. 4, с. 9], ‘оказывать содействие, заботиться о ком-, чём-либо’, *нерадивый* ‘такой, который небрежно, без усердия относится к своим обязанностям, делам и т. п.’ [8, т. 2, с. 651], диал. *нарадать* ‘сильно хотеть чего-либо’, *нерадельный*, *нерадетельный* ‘нерадивый, нестарательный’ [9, вып. 20, с. 117; вып. 21, с. 137]. Модальная семантика желательности свойственна также болг. *радя* ‘забочусь, стараюсь’, сербохорв. *ráditu* ‘стремиться; работать’, словен. *roditi* ‘заботиться, соблюдать’, в.-луж. *rodzić* ‘хотеть, стремиться’ и др. [5, с. 430]. Данные лексемы являются родственными др.-инд. *rādhnóti* ‘приготавливает, приводит в состояние’, авест. *rādaiti* ‘исправляет’, осет. *rād* ‘порядок, ряд’, а также гот. *rōdjan* ‘говорить, н.-нем. *raten* ‘советовать, заботиться’ [6, с. 893–894], [5, с. 430].

В рамках семантической модели ‘говорить’ → ‘хотеть, желать’ формируется семантика праславянского глагола **ěz(g)ati*, сравн. русск. диал. (волог., ряз., тул.) *язать*, *язаться* ‘судить, обещать; братья, взятыя за что’, *язнуться* ‘решиться, пуститься, покуситься на что; обещаться’ [2, т. 4, с. 674]. По мнению этимологов, праслав. **ěz(g)ati(sę)* восходит к гнезду индоевропейского корня **ēǵ-/ōǵ-*, продолжениями которого являются также греч. *ή* ‘(он) сказал’, лат. *aiō* ‘утверждать, говорить’, арм. *asem* ‘говорить’ [12, вып. 6, с. 56].

Семантические оттенки желательности, волеизъявления характерны для некоторых продолжений праслав. **mьlviti* с исходным значением ‘говорить’, сравн.: др.-русск. *мьлвити*, мол-

viti 'хлопотать, заботиться' [13, с. 240], русск. диал. (том.) *молвить* 'велеть, распорядиться' [9, вып. 18, с. 214], а также ст.-слав. *мльвити* 'заботиться, беспокоиться' [12, вып. 20, с. 227].

Семантику желательности отражают восточнославянские лексемы, восходящие к праслав. **nadějati (se)*: русск. *надеяться* 'иметь надежду, рассчитывать на что-либо' [8, т. 2, с. 472], бел. *надзеяцца* [3, с. 305], укр. *надіятися* 'надеяться' [4, т. 2, с. 483]. Аналогичная семантика свойственна южнославянским и западнославянским соотносительным лексемам, сравн. сербохорв. *nadijati se*, словен. *nādejati se*, чеш. *naději se*, слвц. *nadejat'sa* [12, вып. 21, с. 235]. Данный праславянский глагол по происхождению связан с именем **nadēja* 'надежда, ожидание чего-либо желаемого', представляющим собой сложение префикса **na-* и глагола **dějati* с основными значениями 'ставить, класть', 'делать' (< и.-е. **dhē-*) [12, вып. 21, с. 235], [3, с. 37], [14, с. 353]. Производящий глагол соотносится с др.-инд. *dadhāti* 'ставит, кладёт', арм. *dhem* 'ставить, класть', лат. *facio* 'делать', др.-в.-нем. *tuon* 'делать', лит. *dėti* 'класть' [12, вып. 4, с. 230].

Конкретную исходную семантику сохраняют русск. диал. (арх., смол.) *надеяться* 'одеваться', *надёжа* 'одежда' [9, вып. 19; с. 228, 233], тверск. *надеи* мн. 'черви, гусеницы и проч., земляные черви для наживы на удочку' [2, т. 2, с. 644], бел. *надзёжа* 'одежда' [3, с. 304], диал. *надзеи* 'дождевые черви' [15, с. 137], а также словен. *nadejati* 'накладывать' [12, вып. 21, с. 235].

По-видимому, в качестве основы формирования модальной семантики желательности может выступать непосредственно значение 'располагать, укладывать', сравн. сочетание *возлагать надежду*, а также русск. *предполагать* 'допустить возможность; иметь намерение', чеш. *předpokládat* [16, с. 575], сербохорв. *pretpostavljati* [17, с. 469] 'предполагать' (< 'класть, ставить').

Показательно, однако, что производящий глагол на базе конкретной семантики развивает значения, связанные с отражением речевой деятельности, сравн. др.-русс. *дѣяти* 'делать, действовать, быть в силах' и 'говорить' [7, т. 1, с. 800–803], а также сербохорв. *djèti* 'класть, ставить' и стар. *diti* 'говорить', словен. *dejati* 'делать' и 'говорить', чеш. *díti* 'делать' и 'говорить, сказать', в.-луж. *džec* 'говорить, сказать', н.-луж. *žas* 'делать, работать' и 'говорить', польск. стар. *dziać* 'делать' и 'нарекать' [12, вып. 4, с. 229–230]. Подобная линия семантического развития также свидетельствует о связи значения 'укладывать, располагать' с семантикой речевой деятельности и, далее, с модальным значением желательности.

По наблюдениям Т.В. Топоровой, лексемы со значением расположения в пространстве достаточно регулярно выступают в качестве обозначений речемыслительных процессов, сравн. др.-исл. *seilask* 'вытягивать' и ирл. *sílinn* 'думать', лат. *intendere* 'протягивать' и ит. *intendere* 'понимать'; сходные представления заключены в нем. *aus-legen* 'объяснять' (< 'выкладывать'), бел. *выкладаць*, польск. *wy-kladać*, лат. *exponere* 'разъяснять' (*ponere* 'класть, полагать') [18, с. 129].

Ассоциативная связь значения речемыслительной деятельности с семантикой упорядочения отражена и в значении русского фразеологизма *раскладывать по полочкам* 'навести порядок в чём-либо': *Для Антонины Ивановны дни стали просто мелькать. У неё появилось столько забот! Наконец-то она решила добратся до своего хозяйства, которое лежало запакованным в кладовке... А ведь при муже у неё всё было разложено по полочкам (В. Амиргулова. В большом городе)* [19]. На основе первичной семантики, отражающей процесс расположения в пространстве, упорядочение, формируется переносное значение речемыслительной деятельности 'обдумать, обсудить что-либо во всех подробностях, оценив всё по достоинству': – *Вот он, ум-то бабий. Нет чтобы подумать, взвесить, разложить по полочкам – куда там, разом пых-пых – и всё тут! (Л. Скорик. На посту).* – *Елена Сергеевна, о чём только мы с вами не переговорили, почти каждый день жизни Кости в школе разложив по полочкам...* (Э. Максимова. Мама, школа и Костя) [19].

Конкретные реализации рассматриваемой семантической модели позволяют говорить о комплексе смежных представлений, ассоциаций, лежащих в основе формирования модальной семантики желательности. При этом в исходном значении могут быть представлены не все аспекты данного комплекса представлений, о чём свидетельствует семантическая структура следующих лексем.

Связь значения, отражающего порядок размещения чего-либо, с модальной семантикой желательности проявляется в семантической структуре некоторых продолжений праслав. **činiti* (< и.-е. **kei* – ‘класть’), сравн. слов. *činit’* ‘делать, совершать, действовать’ и *činit’sa* ‘усердствовать, стараться’ [12, вып. 4, с. 112–113].

Сходные семантические закономерности отражают рефлексы праслав. **mostiti* (*se*), производного от * *mostь* [12, вып. 20, с. 26]. На базе исходного значения ‘делать (настилать) мост’ развивается более широкое значение ‘устраивать, укладывать’ и, далее, формируется модальная семантика, связанная с выражением желательности, сравн. русск. *мостить* ‘покрывать камнем, брусчаткой или другим твёрдым материалом (дорогу, площадь и т. п.)’, ‘настилать из досок, брёвен и т. п.’, обл. ‘подкладывать, стлать что-либо’, *моститься* обл. ‘устраиваться, помещаться, располагаться; тесниться’ [8, т. 2, с. 414] и диал. (дон.) *моститься* ‘намереваться, приготовляться сделать что-либо’ [9, вып. 18, с. 290], ‘приспосабливаться’ [20, с. 212], укр. *мостити* ‘покрывать камнем (дорогу, площадь и т. д.)’, ‘класть, размещать где-либо’, ‘вить гнездо’, *моститися* ‘занимать место, размещаться около кого-, чего-либо’ и перен. ‘собираться сделать что-либо, стать кем-либо’ [4, т. 2, с. 809], бел. *моціць* ‘настилать пол в новом строении; строить мост через реку’, *моціцьца* ‘помещаться; подсесть’ [3, с. 291], *масціць* ‘мостить, настилать; громоздить, накладывать беспорядочной грудой’, *масціцьца* ‘удобно устраиваться’ [20, с. 677] и диал. *масціцьца* ‘ухаживать, флиртовать’ [15, с. 40]; сравн. также сербохорв. *mostiti* ‘делать, строить мост’ и перен. ‘быть посредником между кем-то, угождать’ [12, вып. 20, с. 25].

Семантика речевой деятельности обнаруживает тесную ассоциативную связь с модальным значением ‘желать, стараться’ постольку, поскольку их объединяет интегральный семантический компонент целеполагания. Как свидетельствуют наблюдения над рассматриваемым материалом, глаголы речевой деятельности регулярно сочетаются с предлогами и союзами со значением цели, сравн.: *Мишка сказал с целью уязвить Григория, но тот и виду не подал, что замечание его задело* (М.А. Шолохов. *Тихий Дон. Книга третья*). *Это ты говоришь для того, чтобы меня утешить* (Л.Ф. Зуров. *Иван-да-марья*). *Все это я говорю затем, чтобы показать необходимость объективнее относиться к тогдашней жизни*. (П.Д. Боборыкин. *Воспоминания*). – *Ну... я просто тебе говорю, чтобы ты была в курсе* (М. Вишневецкая. *Вышел месяц из тумана*) [22].

Таким образом, проведённое исследование позволяет говорить о достаточно регулярном формировании модальной семантики желательности у лексем, исходное значение которых отражает речевую деятельность и, далее, порядок размещения, расположения чего-либо. Данный семантический переход осуществляется на основе метонимического переосмысления и опирается на сопредельность речемыслительной деятельности и процесса возникновения желания.

Литература

1. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М. М. Маковский. – М. : Высшая школа, 1989. – 200 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989. – Т. II. – 785 с. ; 1991. – Т. IV. – 576 с.
3. Насовіч, І. І. Слоўнік беларускай мовы / І. І. Насовіч. – Мінск : БелСЭ, 1983. – 792 с.
4. Словарь украинского языка / Под ред. Б. Д. Гринченко. – Киев : Изд-во АН Укр.ССР, 1958–1959. – Т. II–IV.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер с нем и доп. О. Н. Трубачёва / Под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Прогресс. – Т. 3 : Н–С. – 1987. – 830 с.
6. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / А. Г. Преображенский. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – Т. II. – 560 с.
7. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – М. : Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. I. – 1420 с. ; Т. III – 1684 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / Ин-т русского языка АН СССР ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык. – Т. 2 : К–О. – 1982. – 736 с. ; Т. 3 : П–Р. – 1984. – 752 с.

9. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. – Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1982. – Вып. 18. – 367 с. ; 1983. – Вып. 19. – 359 с. ; 1985 – Вып. 20. – 376 с. ; 1986. – Вып. 21. – 360 с.
10. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мінск : Гал. рэд. БелСЭ. – Т. 4 : П–Р. – 1980. – 768 с.
11. Онишкевич, М. Й. Словник бойківських говірок / М. Й. Онишкевич. – Київ : Наукова думка, 1984. – Т. 2. – 514 с.
12. Этимологический словарь славянских языков : Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачёва. – М. : Наука, 1977. – Вып. 4. – 235 с. ; 1979. – Вып. 6. – 222 с. ; 1994. – Вып. 20. – 256 с.; Вып. 21. – 236 с.
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т русского языка АН СССР. – М. : Наука, 1982. – Вып. 9. – 480 с.
14. Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 1974. – 806 s.
15. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча : у 5 т. / Уклад. Ю. Ф. Мацкевіч, А. І. Грынавецкене, Я. М. Рамановіч [і інш.] ; рэд. Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : Навука і тэхніка. – Т. 3. – 1982. – 536 с.
16. Русско-чешский словарь / Сост. Й. Влчек. – М. : Русский язык, 1974. – 896 с.
17. Русско-сербскохорватский словарь / Сост. С. Иванович, И. Петранович. – М. : Русский язык, 1976. – 712 с.
18. Топорова, Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира / Т. В. Топорова. – М. : Радикс, 1994. – 191 с.
19. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А. И. Фёдоров. – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа : 18.08.2021.
20. Элиасов, Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья / Л. Е. Элиасов. – М. : Наука, 1980. – 471 с.
21. Беларуска-рускі слоўнік : у 2 т. / АН БССР : Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; рэд. К. К. Атраховіч (Кандрат Крапіва). – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск : БелСЭ, 1989. – Т. 2. – 756 с.
22. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа : 25.10.2019.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 07.09.2021